

Рукотворное кино Юрия Норштейна

ЕГО "Ежик в тумане" назван в Японии лучшим мультфильмом всех времен и народов, а сам он удостоен Ордена Восходящего Солнца. Он делает рукотворное кино: бумага, листы целлулоида, фломастеры, ножницы, скотч, пинцет, который он называет "мой компьютер", станок, свет, камеры... Так он "смастерил" и туман в "Ежике в тумане", и падающий хлопьями снег, и грустноглазую мордочку Волчка из "Сказки сказок", и трогательного Башмачкина в "Шинели".

Юрий

НА МЕЖДУНАРОДНОМ фестивале анимации "Крок" Норштейн, засучив рукава, босиком, как мастеровой, в переполненном зале три часа рассказывал и показывал иностранным коллегам, как он творит свое кино.

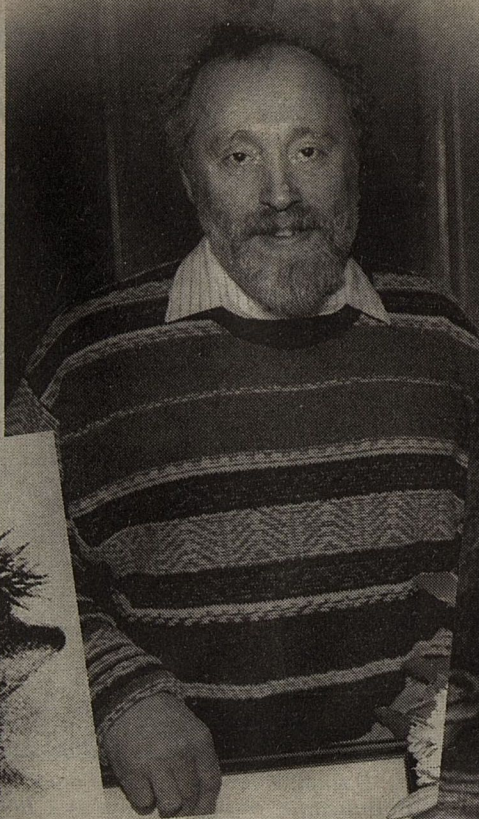
«Анима» - «душа»

- ЧТО такое сделать фильм? Это вытаскивать из себя, отсюда (показывает на сердце. - М. М.) картинку, а не оттуда (показывает на лоб. - М. М.). Фильм должен "прошивать" тебя насквозь. Я не знаю, есть ли в моих фильмах кадры, которые не были бы чувственно связаны с моей жизнью. Даже чтобы понять, в каком ритме падает в кадре снег, нужно прислушаться к ритму работы сердечной мышцы. Вот это чувство жизни должно быть... Раньше о нем не давали забыть дети, теперь внуки. Если выходишь на улицу и не чувствуешь, как пахнет листва, не видишь, как пузырятся лужи, как старуха в магазине пересчитывает мелочь, оглядывая прилавки, - тебе делать в искусстве нечего. И обязательно нужно смотреть, просто смотреть на произведения великого искусства живописи. Очень прочищает мозги, исчезает зависть, пропадает истерика по поводу себя, любимого.

И еще необходимо смотреть немое кино, театр кабуки, клоунаду, Чаплина, пантомиму, балет. Движение, жест выразительнее слова. Я понимаю, что на компьютере многое делается очень легко, но я не стану им пользоваться. Сплошь синтетика. Вода в полиэтилене. Толстой сказал о родниковой воде: "А коли со щепочками - то она еще чище". Что-то в этом роде - "со щепочками". Мультипликация для меня - вот как в детстве я смотрел сквозь объектив "Фотокара" и видел другой мир.

По Фрейду

Я СТАРАЮСЬ, чтобы не было дискомфорта между кадром и собранным у меня в душе. У меня есть кадры, "проклюнувшиеся" из моих детских рисунков-эскизов. Голова младенца, сосущего грудь в "Сказке", - полное портретное сходство с моим полугодичным сыном Борей, сделана с фотографии, на которой жена держит его, только что проснувшегося, на коленях. Мы не предполагаем, как отзовутся в будущей жизни самые незначительные мелочи жизни сиюминутной. Должна быть кровная связь с изображением. С каким напряжением ты переживаешь кадр - с такой силой он материализуется на экране. Сам по себе кадр с младенцем - это впечатление из моего детства. Моя тетя вышла на фронте замуж, приехала, родила. Но ребенок умер, а молока было много, и она сцеживала его в кружку. Не знаю, что сказал бы по этому поводу Фрейд, но детское впечатление - женская грудь и молоко, - быть может, главный отпечаток на всю мою жизнь. Отсюда и отношение к женщине как к божествен-

ному существу.

Для персонажей танцплощадки "Сказки" я пользовался фотографиями моих соседей, детей на фоне бревенчатого сарая. Это абсолютно бесценные свидетельства времени, 1934-

1935 года. Люди смотрят прямо тебе в глаза. Дети тех лет. Дети со взрослыми глазами. А ты знаешь: этот умер в тюрьме, тот вышел, но стал инвалидом, другой работал в КГБ...

Как родился облик Акакия Акакиевича? Из детского темечка - тоже сильный отпечаток в душе, когда я увидел пульсирующий "родничок" детской головки. Присоедините впечатление от реальных лиц, не имеющих никакого отношения к моему гоголевскому герою, - великий физик, нобелевский лауреат Петр Капица, дирижер Геннадий Рождественский, великий художник Сарьян, отец оператора Александра Жуковского, с которым я работал... Лица, значительные творческой мгновенностью, "беспамятством", детскостью. В них отпечаталась, "уплотнилась" жизнь. А чем занимается художник? Он уплотняет жизнь в творчестве, всю прожитую жизнь - в одном моменте.

В этом смысле Гоголь обладал волшебным свойством: вставить в предложение одно слово - и все становится неузнаваемым! Например, о флейтисте, "свиставшем когда-то в оркестре". Не "игравшем" и даже не "свистевшем", а "свиставшем"! Или: "Собакевич доехал-таки осетра". Не "доел", а "доехал"! Но только не подумайте, что я живу одной "Шинелью" ("Шинель" Норштейн делает уже много лет. - М. М.), хожу таким бледным Пьеро. Нет, все нормально. Как сказал однажды Леша Герман: "Я думал, что увижу страдания юного Вертера", а увидел веселого человека, который тут же попытался отбить мою спутницу".

Свет - герой фильма

ДЛЯ меня свет - персонаж фильма. Это плоть, вещество, нематериальный мир. Неслучайно мы говорим - "тот свет", "на том свете", а не "в темноте". В детстве я жил в коммунальной квартире. Там был длинный коридор, в открытую дверь ослепительное солнце входило в коридорную тьму. Я до сих пор помню то ощущение сердечной дрожи, что вот сейчас ты перешагнешь эту грань и попадешь в свет, в иной мир. Это я вместе с Волчком выходил из тьмы дома на свет.

В работе, можете считать, я тиран. И если бы я работал не с пятью, а с большим количеством людей, наверно, я стал бы убийцей. С женой (Франческа Ярбусова, художник, соавтор всех картин Норштейна. - М. М.) почти непрерывно ругаюсь. (То есть я ругаюсь, а она молчит.) Мы ведь безжалостны прежде всего к

близким. Но точно такие же жестокие требования у меня к самому себе.

Мои фильмы озвучивали великие актеры - Смоктуновский, Баталов. Представляете, звонят Смоктуновскому с "Союзмультфильма", неизвестный режиссер приглашает озвучивать мультфильм "Цапля и журавль". Я боялся сам ему звонить. А он мне потом объяснил: "А я подумал: раз мне звонят - значит, наверно, кино хорошее". А у Баталова терапевтический врачующий голос, спокойствие голоса говорит об огромной силе личности. А Вячеслав Невинный в роли Медвежонка в "Ежике", а это всего десять строчек, был буквально мокрый на озвучивании! Вот так работают настоящие артисты. Много лет спустя он мне сказал, что это - одна из лучших его работ.

Чаще всего меня спрашивают, почему я долго не работал. В какой-то момент нас просто попросили из павильона на студии - "постарались" мои коллеги. Нам пришлось создавать свою студию. Помогали Ролан Быков, Александр Сокуров, Андрей Казьмин, Виктор Тинаев... Скажу крамольную фразу: в наибольшей степени мне помешал крах социализма. В каком смысле? Да сколько бы меня ни убеждали, что вот-вот появятся меценаты, спонсоры, - я в это не верю. Не появляться. Во всяком случае, для мультипликации. А система государственных субсидий давала колоссальный результат. Что же касается цензуры, если она не политический сыск, то надо уметь защищать свои фильмы. Да и в какие времена не было цензуры? И кто докажет, что ее нет сейчас?

Записала Марина МУРЗИНА

Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Самые дорогие мировые и российские мультфильмы

Бюджет, \$млн.

- 1 Тарзан (США, 1999) 150,0
- 2 Планета сокровищ (США, 2002) 140,0
- 3 Последняя фантазия (США-Япония, 2001) 137,0
- 4 Динозавр (США, 2000) 127,5
- 5 Корпорация монстров (США, 2001) 115,0
- 6 Щелкунчик (Россия, 2004) 4,0
- 7 Незнайка и Баррабасс (Россия, 2004) 3,5
- 8 Князь Владимир (Россия, 2004) 3,0
- 9 Карлик Нос (Россия, 2003) 1,6
- 10 Алеша Попович и Тугарин-змей (Россия, 2004) 1,6

По данным РБК. Рейтинг

Норштейн формирует